

Я помассировала виски, так как немного побаливала голова. Не знаю, когда устранился источник болезни, и когда моя напряженная психика придет в норму.

— Сестренка, — издал звук маленький ребенок.

— Как ты вчера зашел сюда? — я была уверена, что заперла дверь перед тем, как лечь спать. Более того, уму непостижимо то, что он ни капли не осознает, что зашел ко мне.

Этот ребенок не ответил, а просто улыбнулся и сказал:

— Так замечательно, что сестренка разговаривает с Юйлинем, — пока говорил, он пытался встать с кровати, но неосторожно поскользнулся и свалился прямым на пол. Я смотрела, как он поднимался и с жалобным выражением лица тер свой ушибленный лоб. Я не видела смысла подходить и успокаивать его, прямо отправившись в ванную. Думаю, мне нет необходимости осознавать эти появившиеся из ниоткуда родственные чувства. Что касается того, почему он оказался в этой комнате — хорошо, если он не призрак.

Когда я вышла из ванной, то подумала, что ребенок уже ушел. Однако обнаружилось, что он не только не ушел, но еще и появился один взрослый.

Оказывается, эта комната стала общественным местом!

Си Сичэнь держал в руках Цзянь Юйлинь, сидя на краю кровати и потирая ему лоб с ласковым выражением лица.

— Если вы хотите поиграть в семью, советую сменить место.

Глаза Си Сичэня вспыхнули, когда он увидел меня. Он немедленно встал, оставив Цзянь Юйлиня и сказав мне мимоходом:

— Спускайся завтракать.

Я не думала, что он скажет мне именно это, что я через секунду по привычке ответила: — не нужно.

— Выразать недовольство, используя такой метод, совсем неразумно, — сказал он.

Я только открыла рот, чтобы ответить, как он, обратившись к Цзянь Юйлиню, сказал:

— Сначала нужно умыться и почистить зубы, а затем спуститься и позавтракать, хорошо? — сказал он с нежнейшим выражением лица, словно только при разговоре с этим ребенком

возвращался к человеческому облику.

— Ты тоже, — сказал он, поднимая голову в мою сторону.

Я думаю, его слова относительно меня не были ошибочными, но откуда взялась это дополнительная мягкость? Похоже, он на время забыл, что я Цзянь Аньцзе, а не Цзянь Юйлинь.

В любом случае, я, разумеется, не буду с ними завтракать. Боюсь, у меня будет несварение, если буду есть с людьми, которых избегаю.

Краем глаза я увидела, как Цзянь Юйлинь шаг за шагом приближается ко мне.

Я подсознательно выпрямилась, совсем не против совершить еще парочку дурных поступков.

— Сестренка... — сказал он, когда встал передо мной и, протягивая свою руку, попытался взять мою. Я с отвращением уклонилась.

Си Сичэнь нахмурил брови:

— Тебе следует разглядеть, что ты очень нравишься Юйлиню.

Его слова поставили меня в тупик, и во взгляде промелькнула тень:

— Нравлюсь? Тогда мне следует почтительно поблагодарить вас за такую дешевую милость.

Си Сичэнь оглянулся и посмотрел на меня, в его темных глазах плавало уныние.

Внезапный телефонный звонок в комнате нарушил тишину в комнате, это был Пу Чжэн. Я подумала и отправилась на балкон, не обращая внимания на тех двоих в комнате.

— Что такое?

— Это я.

Я побелела, но не слишком удивилась.

— Я просто знаю, что не взяла бы трубку, поэтому...

— В чем дело?

Пауза длилась три секунды, голос усилился в два раза:

— Перестань каждый раз говорить мне эти слова!

Я вздохнула:

— Тогда что прикажешь мне тебе говорить?

— Я хочу увидеть тебя, сейчас. Не говори мне 'нет'. Я не против подождать тебя у Пяо Чжэна, пока ты не появишься.

— В девять часов, возле дома, где живет Пяо Чжэн, есть кофейня, — у него, как обычно, нет никакого терпения, однако необычно, что есть гибкость. Я ненадолго задумалась, и все же приняла приглашение. И я также надеялась окончательно с ним все закончить, поскольку отныне, возможно, не вернусь сюда снова.

— Я сказал, сейчас, — в спешке он по привычке использовал приказной тон.

— Е Линь, ты же знаешь, что я могу и не приходить вовсе.

Он немного подумал и решил пойти на этот компромисс:

— Ладно, в девять, буду ждать.

Я повесила трубку, посмотрела вдаль. Снег уже почти растаял, всё уже не было таким безбрежно-белым и чистым. Раньше я была болезненно пострадавшим интровертом, когда пряталась здесь, чтобы посмотреть рассвет и закат. А потом я отправилась в неведомое место. Была вынуждена отправиться, столкнуться с ним лицом к лицу. Я раз за разом терпела неудачи и, наконец, овладела способностью срывать с себя маску, медленно становилась эгоистичной, злобной, бесчувственной...

Я погладила себя по правому плечу и, опустив голову, посмотрела на огороженный парк, где полурастаявшие остатки снега лежали в углу у стены, не желая идти на компромисс и выглядя при этом жалко. Я смотрела на это, не моргая. Уже не вернуть все, как было раньше, даже если сейчас я захочу вернуть ту робкую Цзянь Аньцзе.

Я повернулась и зашла в комнату, Си Сичэня уже не было, как и ожидалось. Однако Цзянь Юйлинь все еще был тут и даже неуклюже складывал одеяло на кровати.

— Не нужно, оставь, — я вернула одеяло на место, чтобы прислуга сменила белье.

Он сложил руки за спиной:

— Верно, прости, сестренка.

— Ты волнуешься? — неосознанно спросила я.

— Я, я...

Видимо, действительно волнуется.

— Ладно, мне нет дела до твоих слов, уходи, — я и в самом деле не хочу иметь дело с детьми, и с эти ребенком тоже.

Я подошла к кровати, положила телефон и повернулась к гардеробной.

— Сестренка! — настойчиво прозвучал за спиной детский голос.

Я повернула голову, Цзянь Юйлинь соскользнул с кровати, сделал несколько шагов в мою сторону и, внезапно что-то осознав, быстро отошел на эти же несколько шагов назад, затем остановился и решительно на меня посмотрел.

— Что-то еще?

Он покачал головой и, сделав паузу, кивнул.

— Так да или нет?

— Сестренка уезжает?

— Да.

— Куда сестренка поедет? И когда вернется? — сказал он и двинулся ко мне на пару шагов, но не думаю, что, приближаясь ко мне, он осознавал это.

— Молодой господин, я думаю, что не обязана перед тобой отчитываться о своем местонахождении.

— Нет, просто я, я...

Я чувствую, что у меня снова начинает болеть голова:

— Да в конце концов, что ты хочешь от меня?

— Я... а, да, братик говорил, что если сестренка захочет уехать, то дядя-водитель может отвести, так будет не страшно, и сестренка не заблудится.

Я нахмурила брови. Что за беспорядок тут:

— Хорошо, я поняла, есть еще что-нибудь? — если и есть, у меня не хватит терпения, чтобы принять это во внимание. Я отвернулась и ушла.

— Нет, — сказал, улыбаясь Цзянь Юйлинь, подбежал к кровати и надел тапочки. — Тогда я пойду чистить зубы! — улыбнулся он во весь рот и убежал.

Я опустила голову и посмотрела на свою руку, которая слегка дрожала. В душе я молча сказала фразу:

— Аньцзе, не нужно бояться, он жив.

Я переоделась и вышла за дверь, на противоположной стороне тоже только что вышел из гардеробной Си Сичэнь, открывая дверь, и ненадолго остановился, увидев меня.

На нем был хорошо подобранный черный костюм, подчеркивающий его высокую стройную фигуру. Я всегда знала, что его внешность выделяется из толпы. Приблизительно через две секунды он улыбнулся и начал первым спускаться. Он спускался вниз, опережая на десять ступенек.

При столкновении с ним у меня возникает смутное ощущение, что не хватает смелости дышать. Страх, отвращение, желание убежать, множество переживание сразу, но я лишь улыбаюсь в итоге, чувствуя, что мне немного не по себе.

— Нужно ехать? — раздался низкий голос. Он шел специально очень медленно, сознательно сохраняя это расстояние в десять ступенек между нами, ни ближе, ни дальше.

Видя, что я не отвечаю, он снова заговорил:

— Я отвезу тебя, это по пути, — голос у него очень равнодушный.

— Не смею беспокоить.

Дойдя до первого этажа, он увидел, что работники уже все приготовили. Здесь все было для меня чужим, в том числе и завтрак, и стол, и люди.

— Господин Си.

— Линь Ма, пожалуйста, позови Цзянь Юйлиня на завтрак.

Я вышла за большие двери и направилась к пригородной дороге Линь Инь, что тянулась вниз. По обе стороны она была усажена ползучими растениями, которые, как только наступит лето, станут яркими и многообразными.

Выйдя на дорогу, я увидела знак автобусной остановки, где уже стояло много народу. Было много учеников, одетых в школьную форму.

Я пошла туда, выбрав место посвободнее, чтобы подождать автобус.

Через десять минут прямо передо мной проехала белая машина, на первом же перекрестке ловко повернула налево и исчезла из виду.

Я слегка улыбнулась и закрыла глаза.

Не знаю, через какое время я инстинктивно открыла глаза и встретила пару черных глаз.

Фигура Си Сичэня не выражала угрозу, но, кажется, он сейчас злится? Его лицо было неподвижным, но в нем смутно виднелся гнев.

— Идем, — сказал он.

Я отбросила все свои эмоции, принимая самый естественный вид.

— Тебе не кажется твое поведение нелепым? — я повернула голову и посмотрела на ту белую машину, что стояла в трех метрах от меня, и обернулась обратно, показывая, что это совсем на него не похоже.

— Нисколько, — действительно ответил он с легкой серьезностью.

— У тебя много свободного времени?

— Я отвезу, автобус не для тебя.

Интереснейшая точка зрения.

— Ааа, Си Сичэнь, ты такой благородный, — однако и это благородство, и изящество, и это высокомерие для меня невыносимы.

Его брови вплотную сошлись:

— Ты же знаешь, что я имею в виду.

Я улыбнулась:

— Я не думаю, что мы настолько с тобой знакомы, чтобы читать мысли друг друга, — даже если и понимаю, какое мне до него дело?

В его глазах было неодобрение.

— Ты можешь хоть на мгновение не препираться, чтобы сделать меня счастливым.

Я побледнела и, охнув, сказала:

— Не скажи ты, я до сих пор не знала бы своих первоначальных увлечений, — слова с предельно очевидной иронией.

Когда я думаю об этом, то не знаю, как произносить подобные претенциозные замечания, однако, когда я сталкиваюсь с человеком, стоящим передо мной, постоянно говорю плохие слова.

— Цзянь Аньцзе, мне следует радоваться, что ты стала за эти шесть лет такой разговорчивой, или сожалеть, что ты оказалась в такой степени ехидной?

У меня сдавило грудь:

— Как бы я не изменилась, к тебе это не имеет никакого отношения.

Он смотрел на меня. Его спокойное, хладнокровное лицо не изменилось. В следующее мгновение он сделал ко мне пару шагов и потащил вдоль обочины к машине. Его хватка была настолько сильной, что невозможно было выбраться ни на секунду!

Мне стало больно.

— Что тебя от меня нужно?

— Не думаю, что ты добровольно сядешь в машину.

— Ха! Очень рада, что мы едины во мнениях.

— Твоё упрямство неуместно в такой обстановке.

— Си Сичэнь! — не успела я выдернуть руку, как он схватил ее еще сильнее.

— Не капризничай, хорошо? — прошептал он мне в ухо, внезапно остановившись и наклонившись странно близко. И голос его звучал, словно он говорил с Цзянь Юйлинем, настолько он был ласковым и нежным, и даже... разбудил крохотное странное чувство.

Из-за его ошибки я почувствовала себя его возлюбленной, что разозлило меня от смущения:

— Си Сичэнь, ты просто-напросто необъяснимый!

— Необъяснимый? — он смотрел на меня, будто говорил сам с собой и одновременно со мной. Он слегка улыбнулся, и эта улыбка, неожиданно для меня, была очень печальной.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1655190>